

Ж. М. Юша

ORCID: 0000-0002-4076-4553

✉ zhanna-yusha@yandex.ru

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
(Россия, Санкт-Петербург)

ЧЕРКЕССКИЙ АНКЛАВ ТУРЦИИ: СПЕЦИФИКА ФОЛЬКЛОРА В ИНОЭТНИЧНОМ ОКРУЖЕНИИ

Рецензия на: Паштова М. М. Фольклор черкесской диаспоры: локальная традиция и ее носитель. Майкоп: ИП Паштов З. В., 2020. 338 с.

Для цитирования: Юша Ж. М. Черкесский анклав Турции: специфика фольклора в иноэтническом окружении // Шаги/Steps. Т. 9. № 4. 2023. С. 335–341. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-4-335-341>.

Рецензия поступила в редакцию 30 октября 2023 г.
Принято к печати 8 ноября 2023 г.

Zh. M. Yusha

ORCID: 0000-0002-4076-4553

✉ zhanna-yusha@yandex.ru

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera), Russian Academy of Sciences
(Russia, St. Petersburg)

CIRCASSIAN ENCLAVE IN TURKEY: THE SPECIFICS OF FOLKLORE IN A FOREIGN ETHNIC ENVIRONMENT

A review of: Pashtova, M. M. (2020). *Fol'klor cherkesskoi diaspori: lokal'naia traditsiia i ee nositeli* [Folklore of the Circassian diaspora: Local tradition and its bearer]. IP Pashtov Z. V. 338 p. (In Russian).

To cite this review: Yusha, Zh. M. (2023). Circassian enclave in Turkey: The specifics of folklore in a foreign ethnic environment. *Shagi / Steps*, 9(4), 335–341. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-4-335-341>.

Received October 30, 2023
Accepted November 8, 2023

В современной отечественной гуманитарной науке феномен анклавных культур зарубежья является одной из актуальных и перспективных тем. К изучению традиционной культуры разделенных государственными границами народов, которые в силу исторических обстоятельств оказались в других странах в инокультурной среде, обращаются многие исследователи [Кляус 2015; Михалев 2022; Цыбикова 2014; Юша 2018 и др.].

Монография М. М. Паштовой посвящена комплексному изучению устной фольклорной традиции черкесского анклава Узун-Яйлы, длительное время проживающего в Турции в иноэтничном окружении и в отрыве от материнского этноса. Во введении автор характеризует основные причины массовой миграции черкесов в 1858–1865 гг. за пределы исторической родины; описывает историю изучения черкесской диаспоры Турции отечественными и зарубежными исследователями; обозначает выбор объекта исследования, а также очерчивает круг источников и методологию работы. Исследовательница оперирует такими терминами, как «локальная фольклорная (культурная) традиция», «локальный текст», «узун-яйлинский текст», «узун-яйлинский нарратив», «материнская традиция», «островная традиция», «историко-культурная память»; говорит о «локальной идентичности», проявляющейся в фольклорном дискурсе. В работе анализируются преемственность и бытование фольклора в инородной среде, исследуется функционирование мифологических нарративов, устных рассказов, песен и преданий, обнаруживаются сходства и различия локального текста с материнской традицией, определяется степень сохранности и трансформации фольклорной культуры в современной анклавной традиции.

Источниками исследования стали архивные и опубликованные материалы, а также полевые материалы, собранные М. М. Паштовой в регионе Узун-Яйла в 2009, 2011, 2014, 2015 и 2018 гг. В научный оборот вводятся аутентичные фольклорные материалы, этнографические факты и ценные наблюдения собирателя, стационарно работавшего в поле.

Автор подробно анализирует семантику и типологию, структуру и прагматику мифологических нарративов, смеховых жанров и игровых институтов; коммуникативно-прагматические аспекты функционирования гостинного дома *хачеш*, а также языковые особенности фольклорного диалекта узун-яйлинского черкесского анклава, существующего в условиях преобладающего иноязычного населения. Как считает М. М. Паштова, основными составляющими локальной этнокультурной идентичности черкесов Турции являются следующие важные факторы — историко-культурная память, социальная память, границы ареала, особенности функционирования топонимикона и антропонимикона, способы самоописания традиции, фольклорный репертуар и навыки исполнительства, обрядовая культура, типы хозяйственной деятельности, — которые до сего дня имеют большое значение для диаспоры. Для исследуемой анклавной традиции приведенные факторы играют значимую роль, с их помощью происходит осознание носителями культуры особенностей социальной структуры своей общины, и, как следствие, формирование специфических способов и каналов коммуникации (с. 279). В устных нарративах исследовательница выявляет и анализирует не только устойчивые традиционные фольклорные формы, но и новообразования,

которые постепенно появились на новой территории проживания черкесской диаспоры. Благодаря сопоставлению культурной традиции анклава с материнским полем становится видно, что в связи с отсутствием контактов с исторической родиной, а также с запретом на обучение родному языку в фольклоре черкесов Турции начали происходить новые процессы. Например, для анклавной культуры характерна фольклоризация реальных лиц, в результате которой «бытование устных рассказов расширяется, сюжеты об известных узуньяйликах выходят за географические пределы анклава и распространяются по всему анатолийскому региону» (с. 46).

Интересны наблюдения и выводы М. М. Паштовой о полевой работе в черкесском анклавном. В книге охарактеризованы поведенческие стратегии собирателя и информанта во время фиксации материала. Как опытный полевик, автор рассуждает о языковой и профессиональной компетентности собирателя, о его статусе в исследуемой традиции (свой или чужой, посвященный или профан); обращает внимание на гендерный аспект полевой работы и взаимозависимые ролевые ситуации во время общения с информантами; отмечает ситуации полилога во время записи, когда полевая коммуникация приобретает соревновательные черты, что «диктуется поведенческим типом черкесов» (с. 75). Мы согласны с мнением автора о том, что успешность экспедиции во многом зависит и от давности «погружения» собирателя в среду, и от его умения создать атмосферу психологического комфорта и неофициальности общения.

В книге наглядно показана специфика анклавного фольклора. Так, М. М. Паштова демонстрирует особую иерархию фольклорного репертуара, которую выстраивают черкесы островной традиции. По их мнению, фольклорные тексты делятся на «престижные» (предания, рассказываемые в кунацких; байки, рассказываемые у стен мечети) и «менее престижные» (тексты, относящиеся к детскому, крестьянскому и женскому быту). Как показывает автор, эта иерархия обусловлена тем, что Узун-Яйла является последним оплотом потомственной черкесской аристократии, здесь с середины XIX в. осели многочисленные дворянские семьи (с. 56).

Персонажи актуальной мифологии черкесов Турции сопоставляются с таковыми в текстах материнского поля, при этом автор выявляет универсальные и локальные особенности. Примечательно, что в отличие от материнского поля в анклавном фольклоре обнаруживается мотив «старения» и обезображивания черт женских мифологических персонажей; имена мифологических персонажей варьируются, изменяются локусы их обитания, а сами они могут визуализироваться в образе животных, распространенных в местной фауне. С одной стороны, это свидетельствует о десакрализации архаических образов, о трансформации функций мифологических персонажей. С другой стороны, изменения обусловлены ландшафтом в местах нового расселения черкесов (где отсутствуют леса и глубокие реки), знакомством с новыми фауной и флорой, а также социально-историческими условиями жизни диаспоры среди преобладающего иноязычного населения. На наш взгляд, здесь автору можно было бы сопоставить внешность и функции черкесских мифологических персонажей с турецкими.

В фольклорный репертуар анклавной традиции входят тексты о мудреце и философе XVIII в. Жабаги Казаного, бытующие в форме исторических преданий, сказаний и притч. М. М. Паштова рассматривает мотивно-сюжетный фонд этих текстов, распространенных в анклаве и метрополии; приводит схему синхронного описания, в которой выявляет основные сюжеты и мотивы. Из 16 сюжетов сказаний и притч, записанных в Узун-Яйле, 12 полностью совпадают с известными в метрополии, что наглядно свидетельствует о наличии устойчивого пласта в общечеркесском нарративном фонде. Кроме устных рассказов, исследовательница выявляет архаические ритуальные ограничения, связанные с трауром, обычаи вызова противника на поединок, устные афоризмы, фразеологизмы и речевые клише, которые считаются в Узун-Яйле наследием Жабаги (с. 116).

В работе представлены локальные особенности и прагматические функции героических преданий и песен-плачей о Кавказской войне, о массовом выселении черкесов в Османскую империю. Как утверждает автор, сохранность исторических нарративов и песен в коллективной памяти диаспоры является устойчивым элементом традиции, связанным с этнокультурной идентичностью обосновавшихся в Турции черкесов. Носители традиции относят эти фольклорные тексты к престижным («мужским», «аристократическим») жанрам, увезенным полтора века назад с Кавказа во время Стамбульского исхода (с. 121). Автор отмечает, что в дискурсе о Кавказской войне фигуры народных героев образуют своеобразную иерархию; в анклавном фольклоре наиболее узнаваемым и популярным является образ хаджиретского князя Магомета-Аше Атажукина. В общечеркесской традиции посвященные ему нарративы представляют собой развитый цикл с устойчивыми сюжетами и мотивами, с классическими признаками фольклоризации исторического персонажа.

Как показывает М. М. Паштова, память о войне — неотъемлемый элемент фольклорного нарратива черкесов о заселении новых территорий. В фольклорных текстах периода Кавказской войны, бытующих в анклавной традиции, частотны мотивы прощания с исторической родиной и последнего завещания предков; для них характерна мифологизация утраченной родины (топика «золотого века» и «утраченного былого изобилия»). В этих текстах актуализируются ценностные категории черкесских рыцарской этики (*уэркьыгъэ*) и этикета (*уэркъ хабзэ*) — мужество, выносливость, скромность, надежность, уважение к женщине (с. 139).

Описаны функции и роль гостиного дома *хачеш*, являющегося сугубо мужским пространством и имеющего статус социально-коммуникативной площадки, регулирующей социально-бытовую, обрядовую и даже морально-правовую сторону жизни черкесов Турции. Рассматривая фольклор узун-яйлинского гостиного дома, автор в комплексном ключе анализирует коммуникативные и обрядовые ситуации, в которых на первый план выступают важные для анклавной культуры оппозиции: дар красноречия — умение молчать, говорение — молчание, умение поддерживать беседу — умение «правильно» молчать. По мнению исследовательницы, в локальном коммуникативном контексте эти оппозиции выступают как форма особого, но постепенно утрачиваемого в настоящее время социально маркированного

знания (с. 159–160). Отдельно рассматриваются рассказы о благородстве и плебействе как совокупностях телесных и духовных признаков, которые в фольклорном сознании черкесов существуют в синкретическом единстве — благородство «наследуется» и благородство «приобретается». Кроме того, автор анализирует нарративы об имуществе и деньгах в контексте традиционных представлений черкесов, выявляя свойственные им в современном бытовании следующие функции: адаптивную, идентификационную и социорегулятивную.

В монографии рассмотрено функционирование смеховых жанров и игровых институтов в анклавной традиции. О традиционной смеховой культуре черкесов М. М. Паштова пишет: «Каждая субэтническая группа выстраивает свое представление об истинном адыгстве (благородстве) и в связи с этим утверждает свое превосходство. Все это, как правило, облекается в игровую форму, умение парировать реплику или целое послание в подобных смеховых поединках — дело чести каждого» (с. 179). Смеховые жанры, исполняемые в бытовых ситуациях или во время застолий, включают в себя анекдоты, мемораты, устойчивые выражения и тексты-диалоги. Автор приводит образцы межгрупповых дразнилок, колкостей и подшучиваний, адресуемых друг другу восточными (кабардинцы) и западными черкесами (хатгайкацы, абадзехи); анализирует фольклорную диалектность и вариативность структуры данных текстов. Кроме того, выявляются условия, определяющие изменение свойств направленности смеха: 1) противопоставление одного сильного субэтнического сообщества другому, менее сильному; 2) ситуация ритуализованных встреч; 3) ситуация утраты культурных смыслов и вербально-речевых навыков (с. 193).

Особое внимание автора обращено на описание врачевательного обряда — *чапцу*, имеющего форму увеселительных ночных посиделок возле постели больного, — в структуру которого включены приуроченные к нему игры, песни и танцы, исполняемые участниками ритуала. На основе устных нарративов описана тщательная подготовка к обряду, выявлены его временные, предметные, вербальные и пищевые характеристики, проанализированы основные функции и действия главных участников, а также ритуально-мифологическая символика. Как отмечает М. М. Паштова, в современной традиции черкесов данный обряд утратил былое значение и статус чапцевых нарративов в сравнении со статусом эпического текста несравненно более низок и менее престижен (с. 225).

Интересны рассуждения автора о необходимости составления словаря фольклорного диалекта анклавной традиции, включающего в себя обрядовую лексику, лингвокультурные концепты и др. На примере мифологического текста, ритуальной терминологии и фразеологического материала в книге показаны лексические, морфологические, фонетические отличительные особенности родного языка черкесов Турции. Особенное внимание в этом аспекте уделяется паремийному фонду узун-яйлинских черкесов в сравнении с метрополией. Выявляются общие признаки и прагматическая направленность пословиц и поговорок. Исследовательница отмечает, что в диаспорном поле встречаются нарративные пояснения к паремиям, которые представлены композиционно завершенными текстами, от краткого фило-

софского комментария до развернутого сюжетного нарратива — предания или новеллы (с. 266).

К сожалению, в работе отсутствуют приложения, в которых можно было бы разместить визуальную информацию: карту расселения черкесской диаспоры в Узун-Яйле; карту черкесских гостиных домов *хачеш*, расположенных в городах Турции; карту полевой работы автора; таблицу, в которой можно было бы наглядно показать наличие или отсутствие того или иного жанра в материнском поле и в островной традиции.

Завершая обзор, хочется еще раз подчеркнуть, что рецензируемая монография имеет большое значение не только для кавказоведения, но и для изучения фольклорно-этнографических традиций зарубежных анклавов в сопоставлении с материнским полем в целом. В ней исследованы специфика и условия бытования черкесского фольклорного диалекта в инокультурном и иноязычном окружении, проанализированы семантические особенности мифологического нарратива и продемонстрирована степень его сохранности, изучены смеховые жанры, охарактеризован фольклор гостинного дома и врачевательного обряда, рассмотрены языковые особенности фольклорных нарративов узун-яйлинцев, выявлены основные черты анклавной традиции, показаны ее специфика и особенности по сравнению с материнским полем. Издание снабжено фотоиллюстрациями, которые дают читателю визуальное представление о носителях традиции, жилищах и предметах материальной культуры.

Литература

- Кляус 2015 — Кляус В. Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии: Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015.
- Михалев 2022 — Михалев М. Великий восточный лимитроф: Трансграничные народы в государственной политике России и Китая. М.: ИДВ РАН; Вост. лит., 2022.
- Цыбикова 2016 — Цыбикова Б.-Х. Б. Фольклор шэнэхэнских бурят. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016.
- Юша 2018 — Юша Ж. М. Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века. Структура. Семантика. Прагматика. Новосибирск: Наука, 2018.

References

- Kliaus, V. L. (2015). “*Russkoe Trekhrech'e*” *Man'chzhurii: Ocherki fol'klora i traditsionnoi kul'tury* [The “Russian Three Rivers” of Manchuria: Essays on folklore and traditional culture]. IMLI RAN. (In Russian).
- Mikhalev, M. (2022). *Velikii vostochnyi limitrof: Transgranichnye narody v gosudarstvennoi politike Rossii i Kitaia* [The Great Eastern limitrophe: Cross-border peoples in the state policy of Russia and China]. IDV RAN; Vostochnaia literatura. (In Russian).
- Tsybikova, B-Kh. B. (2016). *Fol'klor shenehenskikh buriat* [Folklore of the Shanahan Buryats]. Izdatel'stvo BNTs SO RAN. (In Russian).
- Yusha, Zh. M. (2018). *Fol'klor i obriad tuvintsev Kitaia v nachale XXI veka. Struktura. Semantika. Pragmatika* [Folklore and ritual of the Tuvans of China at the beginning of the 21st century. Structure. Semantics. Pragmatics]. Nauka. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Жанна Монгеевна Юша

*доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник, отдел
этнографии Сибири, Музей антропологии
и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН
Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 3
Тел.: +7 (812) 328-41-42
✉ zhanna-yusha@yandex.ru*

Zhanna M. Yusha

*Dr. Sci (Philology)
Leading Research Fellow, Department
of Ethnography of Siberia, Peter the Great
Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera), Russian Academy
of Sciences
Russia, 199034, St. Petersburg,
Universitetskaya Emb., 3
Tel.: +7 (812) 328-41-42
✉ zhanna-yusha@yandex.ru*